

ОБНОВЛЕННЫЕ ПРАВИЛА СДЕЛОК МЕЖДУ АКЦИОНЕРАМИ

Чумаков А.А.
К.ю.н., старший
юрист ЕУ

Федеральным законом от 08.03.2015 года № 42-ФЗ (далее — Закон № 42-ФЗ) внесены комплексные изменения в раздел III ГК РФ, направленные на совершенствование российского обязательственного права. Изменения в значительной степени затрагивают корпоративные отношения, а также отношения акционеров (участников) российских АО и ООО. Основные из этих изменений описаны ниже.

Роль «нового» обязательственного права в корпоративных отношениях

Корпоративные правоотношения традиционно рассматриваются как самостоятельная часть гражданских правоотношений, отделенная от правоотношений обязательственного характера. Тем не менее, и в рамках корпоративных отношений есть место обязательствам — например, соглашение кредитора с реорганизуемым юридическим лицом (п. 2 ст. 60 ГК РФ), корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ) и др.

С принятием Закона № 42-ФЗ на законодательном уровне закреплено, что общие положения об обязательствах (подраздел 1 раздела III ГК РФ) применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений (пп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ). Иными словами, в «корпоративных» обязательствах появляется возможность использовать инструменты, более традиционные для «чистых» обязательств. Так, например, для участников корпоративных договоров может представлять интерес возможность использовать неустойку (параграф 2 гл. 23 ГК РФ). Для кредитора, заключающего соглашение с реорганизуемым юридическим лицом, может быть интересным получение indemnity по ст. 406.1 ГК РФ.

К сожалению, не в полной мере урегулированным остался вопрос о применимости в указанных выше

случаях общих положений о договоре (подраздел 2 раздела III ГК РФ). Так, например, сторонам корпоративного договора может быть интересна норма п. 1 ст. 450 ГК РФ. Она позволяет предусмотреть возможность изменения или расторжения многостороннего договора по соглашению не всех, а большинства лиц, участвующих в нем. Другой пример — это положения ст. 434.1 ГК РФ о порядке ведения переговоров о заключении договора, которые могут иметь практическую пользу для участников корпоративных отношений.

Принцип добросовестности сторон обязательства

Концепция добросовестности участников гражданского оборота, которая в последнее время активно развивается как законодателем, так и российскими судами, теперь нашла свое отражение и применительно к обязательственным правоотношениям.

Теперь в п. 1 ст. 307 ГК РФ предусмотрено, что стороны обязательства при уста-

Мы полагаем, что основания для применения общих положений о договоре в корпоративных отношениях все же есть. В числе прочего, это подтверждается прямым распространением отдельных инструментов договорного права на договоры «корпоративного» характера (см. например, п. 4 ст. 431.2 и п. 5 ст. 406.1 ГК РФ). Тем не менее, нельзя исключать, что в науке гражданского права и, что еще более важно, в судебной практике (в силу исторически сложившегося «осторожного» отношения судов к понятию свободы договора) может возобладать достаточно консервативный подход.

новлении, исполнении и после прекращения обязательства должны действовать добросовестно. Это означает, что они должны учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставлять друг другу необходимую информацию (п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса РФ).

Переговоры о заключении договора

В ст. 434.1 ГК РФ сформулированы базовые правила относительно порядка ведения сторонами переговоров о заключении договора. Эти положения, в числе прочего, могут представлять интерес в переговорах относительно купли-продажи акций (долей).

Добросовестность участников переговоров

Одним из проявлений принципа добросовестности, рассмотренного выше, является требование добросовестности, предъявляемое к участникам переговоров о заключении договора. Как предусмотрено в п. 2 ст. 434.1 ГК РФ, сторона действует добросовестно, если, в числе прочего, она не вступа-

ет в переговоры или не продолжает их при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Кроме того, в некоторых случаях признаками недобросовестности являются:

- предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;
- внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Ст. 434.1 ГК РФ сконструйована декількома невдачно, і поэтому лишається не до кінця ясним, обмежується чи поняття «добросовістності» вищезгаданими факторами. По всій видимості, ні, однак потерпавшій стороні в кожному конкретному випадку потрібно доводити недобросовістність контрагента.

Сторона, яка веде або перериває переговори недобросовісно, зобов'язана возмещити другій стороні причинені цим збитки, а саме:

- витрати, понесені другою стороною в зв'язі з веденням переговорів про укладення угоди, і
- витрати, понесені другою стороною в зв'язі з втратою можливості укласти угоду з третьою особою.

Крім збитків потерпава сторона також має право вимагати відшкодування причиненого шкоди в відповідності з гл. 59 ГК РФ.

Збереження конфіденційної інформації

Ще одним вимогою, пред'являемою до учасників переговорів, є збереження в таємниці інформації, передаваної другою стороною як конфіденційної, незалежно від того, чи укладено угоду.

В розглядуваній ситуації сторона, одержавши конфіденційну інформацію, зобов'язана (а) не розкривати її і (б) не використовувати її не належним чином для своїх цілей.

При порушенні цієї зобов'язаності вона повинна відшкодувати другій стороні причинені збитки. Як і в попередньому випадку, потерпава сторона також має право вимагати відшкодування причиненого шкоди за правилами гл. 59 ГК РФ.

Угода про порядок ведення переговорів

Найбільш значимою з практичної точки зору нормою ст. 434.1 ГК РФ є закріплення можливості укласти угоду про порядок ведення переговорів. В цій угоді буде можливо:

- конкретизувати вимоги до добросовісного ведення переговорів,
- встановити порядок розподілу витрат на ведення переговорів,
- встановити інші подібні права і зобов'язаності,
- встановити неустойку за порушення умов угоди.

При цьому умови угоди, обмежують відповідальність за недобросовісні дії сторін угоди, є не дійсними.

Як бачимо, предмет можливої угоди про порядок ведення переговорів може бути сформульований достатньо широко, і не виключено, що він зможе замінити Memorandum of Understanding, який часто застосовується на практиці.

Попередній договір

Альтернативою угоді про порядок ведення переговорів може бути попередній договір, концепція якого декількома змінилася. Візуально ці зміни можуть показуватися незначними, однак не виключено, що тепер даний інститут «заживе» новою життям.

Тепер, на відміну від старої версії пункту 3 ст. 429 ГК РФ, при укладенні попереднього договору достатньо узгодити тільки предмет майбутньої угоди і перерахувати умови, згодою на які передбачено досягти. Іншими словами, сторони можуть підписати зобов'язуючу угоду ще при одержанні ясності стосовно

предмета будущей сделки, не дожидаясь достижения согласия по остальным существенным для них условиям.

Другой важной новацией является то, что в случае возникновения споров относительно

основного договора, его условия определяются в соответствии с решением суда. При этом данный договор будет считаться заключенным с момента вступления в законную силу решения суда или с момента, указанного в решении суда.

Новые правовые конструкции при заключении договора купли-продажи акций (долей) и корпоративных договоров

Комплекс изменений, внесенных в раздел III ГК РФ, может привести к существенным изменениям в части того, как будут структурироваться, исполняться и обеспечиваться корпоративные договоры и договоры купли-продажи акций и долей ООО. Это, в первую очередь, связано с появлением в ГК РФ ряда новых правовых институтов, известных российским юристам, скорее, по опыту работы с договорами, составленными по английскому праву.

Здесь следует сделать одну важную оговорку. Многие из институтов английского права, о которых пойдет речь далее, имели и имеют российские аналоги, которые позволяют добиться схожего эффекта. На практике, однако, эти аналоги использовались достаточно редко, и поэтому ниже мы не будем проводить параллели между ними и новыми институтами. Тем более, что именно в таком виде «английские» правовые конструкции появляются в российском праве действительно впервые.

Заверения об обстоятельствах

Институт заверений об обстоятельствах является аналогом английских *representations and warranties* и, по существу, объединяет ключевые элементы данных институтов.

Под заверениями об обстоятельствах понимаются заверения о таких обстоятельствах, которые имеют значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (п. 1 ст. 431.2

ГК РФ). К их числу, в частности, относятся обстоятельства, касающиеся предмета договора, полномочий на его заключение, соответствия договора применимому к нему праву, наличия необходимых лицензий и разрешений, своего финансового состояния либо касающиеся третьего лица.

Как можно сделать вывод из п. 4 ст. 431.2 ГК РФ, заверения об обстоятельствах могут использоваться при заключении договора об отчуждении акций и долей (а также корпоративного договора), причем независимо от наличия у его участника предпринимательского статуса. При этом заверения могут быть даны контрагенту при заключении договора либо до или после его заключения.

В ГК РФ предусмотрены различные последствия предоставления недостоверных заверений об обстоятельствах в зависимости от характера последствий, наступивших для пострадавшей стороны:

1. По общему правилу, у стороны, предоставившей недостоверные заверения, возникает обязанность возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку. Признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению данных последствий.
2. Если заверения для пострадавшей стороны имели существенное значение, то она также

(дополнительно к взысканию убытков или неустойки) имеет право отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

3. Если же договор был заключен под влиянием обмана или существенного заблуждения, вызванного недостоверными заверениями, то вместо отказа от договора пострадавшая сторона вправе потребовать признания договора недействительным на основании ст. 178 и 179 ГК РФ.

Ответственность по ст. 431.2 ГК РФ наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения. При этом в случае договора об отчуждении акций и долей (а также корпоративного договора) предполагается, что эта сторона знала, что пострадавшая сторона будет полагаться на такие заверения.

Возмещение потерь, возникших при наступлении определенных в договоре обстоятельств

Другим институтом английского договорного права, появившемся в российском ГК РФ, стал институт indemnity. Как и в случае с заверениями об обстоятельствах, возмещение потерь может предусматриваться при заключении договора об отчуждении акций и долей (а также корпоративного договора), причем независимо от наличия у его участника предпринимательского статуса (п. 5 ст. 406.1 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 406.1 ГК РФ, стороны обязательства могут предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств. К числу потерь, возмещаемых другой стороной, в числе прочего отнесены потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государствен-

ной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т. п.

Предполагается, что возникшие потери не связаны с нарушением обязательства другой стороной. Если же потери возникли в связи с неправомерными действиями третьего лица, то к стороне, их возместившей, переходит требование кредитора к этому третьему лицу о возмещении убытков.

Соглашением сторон должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения. При этом имущественные потери возмещаются независимо от признания договора незаключенным или недействительным, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Суд не может уменьшить размер возмещения, за исключением случаев, если доказано, что сторона умышленно содействовала увеличению размера потерь.

Условия исполнения обязанностей (осуществления, изменения и прекращения прав)

Вопрос о возможности связывать заключение тех или иных сделок с наступлением отлагательных или отменительных потестативных условий является неоднозначным. Соответственно, нормы ст. 157 ГК РФ до сих пор являются предметом споров для цивилистов, практикующих юристов и вызывают многочисленные баталии в судах (см., например, с одной стороны, Определение ВАС РФ от 05.03.2009 г. № 2691/09, от 04.06.2009 г. № ВАС-4922/09, а с другой стороны, — Определение ВАС РФ от 24.11.2011 г. № ВАС-15632/11). Закон № 42-ФЗ так и не внес изменений в эту статью, но предложил другое, возможно, менее элегантное решение обозначенной проблемы.

В соответствии со ст. 327.1 ГК РФ исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по до-

говорному обов'язку, може бути обумовлено виконанням або невиконанням однієї з сторін обов'язку певних дій або настанням інших обставин, передбачених договором, в тому числі повністю залежачих від волі однієї з сторін.

Таким чином, тепер з'являється можливість більш гнучко, «по-англійськи» підходити до структуризації умов і механізмів взаємодії сторін (в т. ч. фізических осіб) корпоративного договору або угоди купівлі-продажу акцій (долей). В частині, сторони зможуть використовувати потестативні умови за аналогією з англійськими *conditions precedent* і «в'язувати» закриття угоди по відчуженню акцій (передачу акцій і оплату за них) з настанням тих або інших обставин, узгоджених ними.

Односторонній відмова від угоди (виконання угоди)

Можливість одностороннього відмова від виконання обов'язку або одностороннього змінення його умов (і кореспондуюче їй право на змінення або розірвання угоди в односторонньому порядку при наявності такої можливості в відповідності з угодою сторін) передбачалась в ст. 310 і ст. 450 ГК РФ і раніше. В суттєво оновленій ст. 310 ГК РФ даний інститут зазнав значущої корекції. При цьому, як представляється, запропоновані законодавцем змінення несуть достатньо неоднозначний характер:

- в разі виконання сторонами підприємницької діяльності прямо передбачена можливість як одностороннього змінення умов обов'язку, так і одностороннього відмова від виконання цього обов'язку, якщо це допускається в відповідності з законом або угодою,
- однак якщо виконання обов'язку пов'язано з виконанням підприємницької

діяльності не всіма його сторонами, то зазначені вище права можуть бути надані тільки підприємцю. При цьому можливість перегляду даного положення за угодою сторін не передбачена.

Примітно, що в новій ст. 450.1 ГК РФ можливість одностороннього відмова від угоди (виконання угоди) прямо пов'язана з застосуванням норм ст. 310 ГК РФ. Іншими словами, якщо в угоді купівлі-продажу акцій (долей) беруть участь, наприклад, комерційна організація і фізическа особа, то можливість одностороннього відмова від такої угоди (або від її виконання) може бути тільки у фізическої особи. Це, втім, може бути позитивно сприйнято учасниками подібних угод.

Значущою зміною в ст. 310 ГК РФ стало закріплення інституту, во багато схожего з англійським *break-up fee*, коли право на односторонній відмова від виконання обов'язку або на одностороннє змінення його умов надається стороні обов'язку за винагороду. Наприклад, сторони можуть укласти угоду купівлі-продажу акцій, однак продавцю може бути запропоновано нове пропозиція, наприклад, по більш вигідній ціні. В цьому разі, якщо це було заздалегідь узгоджено, він зможе відмовитися від передачі акцій за першою угодою, заплатив покупцю *break-up fee*. Втім, це правило також застосовується тільки в разі обов'язку, пов'язаного з виконанням його сторонами підприємницької діяльності.

Відмова від виконання права

Іншою довгожданною інститутом, можливість використання якого довгий час активно обговорювалась спеціалістами і неоднозначно оцінювалась судами, — це відмова від виконання права, або «по-англійськи» *waiver*.

Данный институт урегулирован в ст. 450.1 ГК РФ и предусматривает возможность отказа от осуществления определенного права, если обстоятельство, служащее основанием для его осуществления, уже наступило.

Так, например, у продавца может возникнуть право потребовать возврата акций, если оплата за них поступила позднее согласованного срока. Однако если задержка была незначительной, то он может отказаться от осуществления этого права. Преимуществом для должника является то, что продавец, отказавшись от осуществления права, не сможет передумать. Это связано с тем, что в ГК РФ прямо предусматривается, что в последующем осуществление этого права по тем же основаниям не допускается, за исключением случаев, когда аналогичные обстоятельства наступили вновь.

ГК РФ также допускает возможность автоматического отказа от осуществления права. Это может происходить, если сторона не осуществит свое право в установленный срок. Однако такая возможность должна быть прямо предусмотрена в ГК РФ, других законах, иных правовых актах или в договоре.

Запрет отказа от осуществления права может быть предусмотрен ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Обратите внимание, что возможность отказа от осуществления права также предусмотрена только для стороны, осуществляющей предпринимательскую деятельность, что несколько ограничивает применение данного института в сделках M&A.

Эстоппель в договорных отношениях

В российском праве принцип эстоппель (estoppel), как это часто бывает, сначала был воспринят судебной практикой, а затем инкорпорирован в материальное право (Поста-

новление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 г. № 13903/10, а также п. 5 ст. 166 ГК РФ, добавленный Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ). Изменения, внесенные Законом № 42-ФЗ, по существу, подтверждают и развивают складывающуюся законодательную и правоприменительную практику.

Так, в п. 2 ст. 431.2 ГК РФ предусматривается, что сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным. Это правило не применяется при оспаривании действительности договора по следующим основаниям:

- договор заключен юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности (ст. 173 ГК РФ);
- договор заключен под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ) или под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ);
- предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Применение указанного выше правила ограничено в отношении исполнения по договору, не связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности.

В отношении оспаривания факта заключения договора в п. 3 ст. 432 ГК РФ предусмотрены следующие правила. Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным. Условием применения данного правила будет нарушение принципа добросовестности лицом, предъявляющим требование о признании договора незаключенным.

Возмещение убытков и иные способы защиты интересов сторон корпоративных договоров и договоров купли-продажи акций (долей)

Раздел III ГК РФ был заметно обновлен в части введения и/или уточнения механизмов, применяемых для защиты интересов сторон договора.

Начисление процентов за пользование чужими денежными средствами

В ст. 395 ГК РФ изменен принцип начисления процентов за пользование чужими денежными средствами. Если раньше, по общему правилу, применялась т. н. учетная ставка банковского процента (т. е. ставка рефинансирования ЦБ РФ), то теперь будут использоваться опубликованные ЦБ РФ и имевшие место в соответствующие периоды средние ставки банковского процента по вкладам физических лиц.

При этом, в п. 6 ст. 395 ГК РФ нашел свое отражение сформированный на практике подход: если стороны избрали иной способ начисления таких процентов, то суду по заявлению должника предоставлено право уменьшить эти проценты до суммы, определенной исходя из указанной выше ставки. Это становится возможным, если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 г. «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»).

Обеспечение негативных ковенантов

В п. 6 ст. 393 ГК РФ введена специальная мера ответственности, предназначенная для случаев, когда обязательство должника состоит в воздержании от совершения определенного действия. Сопоставимым инструментом в английском праве является т. н. injunction (его сфера применения, впрочем, несколько ши-

ре, и обеспечение исполнения негативных ковенантов является одной из них).

Для обеспечения исполнения указанного обязательства кредитор вправе требовать от должника (причем независимо от возмещения убытков) пресечения соответствующего действия, если это не противоречит существу обязательства.

Данное право, по существу, дополняет уже существующий инструментарий деликтного права (ст. 1065 ГК РФ), а также процессуального права, когда стороне спора предоставляется возможность запретить ответчику или иным лицам совершать определенные действия на ограниченный период времени (например, ч. 1 ст. 91 АПК РФ). Отличительным признаком нового инструмента, в числе прочего, является отсутствие ограничений относительно срока действия вводимого запрета. Интересно также и то, что данное право предоставлено кредитору уже при возникновении реальной угрозы нарушения такого негативного обязательства.

Прочие способы защиты интересов сторон договора

Многие из изменений, внесенных в ГК РФ, являются, скорее, относительно новыми, поскольку они отражают уже сформировавшиеся в судебной практике подходы.

Возмещение убытков. В п. 5 ст. 393 ГК РФ вводится правило о необходимости установления подлежащих возмещению убытков с «разумной степенью достоверности». Если же это недостижимо, то в этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенно-

му нарушенню обов'язальства (даний підхід був вперше сформульований в Постановленні Президіума ВАС РФ от 06.09.2011 г. № 2929/11 и впоследствии неоднократно репліціровался).

Неустойка. В п. 2 ст. 333 ГК РФ подтверждена формирующаяся практика, направленная на сокращение возможности для уменьшения договорной неустойки. Это допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды (см., например, Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ»). Кроме того, теперь в п. 4 ст. 395 ГК РФ закреплено, что при наличии в договоре неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства проценты за пользование чужими денежными средствами, по общему правилу, не подлежат взысканию (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от

08.10.1998 г. «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»).

Штраф за неисполнение судебного акта. Данный штраф (или астрент) предусмотрен в ст. 308.3 ГК РФ, является разновидностью неустойки и взимается в виде денежной суммы, суд может наложить такой штраф на должника на случай неисполнения судебного акта об исполнении обязательства в натуре (см., например, Постановление Президіума ВАС РФ от 11.12.2012 г. № 10237/04, также Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»). Астрент налагается по требованию кредитора в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. При этом использование астрента не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Опционы

Вопрос о возможности использования опционов в хозяйственном обороте достаточно долго оставался дискуссионным и на практике отношения по поводу их предоставления часто структурировались с использованием схожих правых институтов (так, распространение получило использование предварительных договоров (ст. 429 ГК РФ), договоров купли-продажи с отсрочкой передачи (ст. 457 ГК РФ) или с правом покупателя отказаться от договора (ст. 450 ГК РФ), безотзывной оферты (ст. 435 и 436 ГК РФ)).

С появлением в гражданском праве соглашений акционеров (а позднее — корпоративных договоров) их также стали «приспосабливать» под опционы.

Теперь акционерам (участникам) напрямую предоставлена возможность использовать несколько правовых конструкций. При этом данные инструменты будут доступны и для акционеров — физических лиц, в т. ч. при совершении сделок в отношении акций и, возможно, долей в ООО. Одновременно в «параллельном» измерении существует опционный договор как разновидность производных финансовых инструментов (см. п. 2 Указания Банка России от 16.02.2015 г. № 3565-У). Определение этого договора пересекается как с понятием опциона на заключение договора, так и опционного договора, и даже в некотором смысле шире этих инструментов по содержанию. Очевидно, что данное противоречие должно быть устранено.

Опцион на заключение договора

Данная разновидность опционов структурирована в ст. 429.2 ГК РФ достаточно противоречиво. Так, опцион на заключение договора возникает в момент, когда одна сторона совершает безотзывную оферту, в рамках которой другой стороне предоставляется право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом. Направление безотзывной оферты представляет собой одностороннюю сделку и не является договором (п. 1 ст. 154 ГК РФ).

При этом в п. 1 ст. 429.2 ГК РФ предполагается, что сам факт направления оферты означает совершение соглашения о предоставлении опциона на заключение договора, что означает наличие между сторонами многосторонней сделки уже в момент направления оферты. Одновременно в этом же пункте указывается, что другая сторона (получатель оферты) вправе заключить договор путем акцепта такой оферты в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом. Иными словами, договор возникает только в момент акцепта оферты, что представляется логичным.

По всей видимости, в рассматриваемой ситуации мы имеем дело с издержками законодательной техники. Предположительно, законодатель все же планировал, что предоставление опциона на заключение договора будет являться односторонней сделкой (безотзывной офертой), которая приведет к возникновению договора в момент его акцепта получателем оферты.

Требование к опциону на заключение договора (оферте) сформулированы весьма широко:

1. Опцион должен содержать условия, позволяющие определить предмет и другие существенные условия договора, заключаемого при акцепте оферты. При этом предмет мо-

жет быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта.

2. Возможность акцепта может быть обусловлена наступлением условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон.
3. Опцион, по общему правилу, является возмездным. При этом платеж по опциону, если в оферте не предусмотрено иное, не засчитывается в счет платежей по заключаемому договору и не подлежит возврату при отсутствии акцепта.
4. Одновременно, даже в отношениях между коммерческими организациями, допускается предоставление опциона на безвозмездной основе.
5. Срок действия опциона в оферте указывать не обязательно. При его отсутствии этот срок считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или обычаев.
6. Права по опциону могут быть уступлены другому лицу, если иное не предусмотрено самим опционом или не вытекает из его существа.

Опцион на заключение договора совершается, как правило, в письменной форме. При этом он может быть включен в другое соглашение, если иное не вытекает из существа такого соглашения.

Опционный договор

В соответствии с п. 1 ст. 429.3 ГК РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

Как и в случае с опционом, опционный договор, по общему правилу, является возмезд-

ним, а также может быть и безвозмездным (в т. ч. в отношениях между коммерческими организациями). Кроме того, платеж, сделанный по опционному договору, при прекращении опционного договора возврату, по общему правилу, не подлежит.

Дополнительно в опционном договоре может быть предусмотрена возможность возникновения «автоматического» требования (заявления) к обязанной стороне при наступлении определенных таким договором обстоятельств.

Различия между опционом на заключение договора и опционным договором

На концептуальном уровне оба вида опционов работают относительно одинаково: и в том, и в другом случае уполномоченная сторона может принудить вторую сторону к выполнению определенных действий. Ключевое отличие опциона на заключение договора состоит в том, что он превращается в «основной» договор только в момент акцепта оферты, а до этого момента договор как таковой не существует. Это, казалось бы, чисто теоретическое отличие от опционного

договора на практике может привести к возникновению проблемных моментов.

Так, при отсутствии «основного» договора обязательство произвести исполнение по нему тоже отсутствует. Как следствие, возможности оферента по обеспечению такого будущего обязательства могут оказаться ограниченными (например, не ясно, можно ли будет использовать безотзывную доверенность для обеспечения еще не возникшего обязательства по передаче акций). Не совсем ясным является вопрос, как будет производиться уступка прав по опциону на заключение договора, в частности, будут ли в данном случае применяться правила гл. 24 ГК РФ.

В настоящий момент достаточно трудно предсказать, как данные инструменты будут восприняты на практике. Как представляется, опцион на заключение договора сможет стать частью иных договоров и использоваться, в числе прочего, как один из инструментов обеспечения исполнения обязательства. Опционный договор, в свою очередь, возможно, займет самостоятельное место в системе договоров, предусмотренных в ГК РФ.

Комплексные сделки в корпоративных отношениях

В завершение имело бы смысл обратить внимание на появление в ГК РФ еще одного интересного инструмента. Речь идет о рамочном договоре (договоре с открытыми условиями), предусмотренном в ст. 429.1 ГК РФ.

Под таким договором понимается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон. Эти условия могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора.

Данный инструмент, конечно же, изначально не предполагался для использования в рамках корпоративных отношений, а скорее предназначен для систематического совершения однотипных поставок в рамках единого договора. Тем не менее, можно предположить, что рамочный договор может найти свое применение в структурировании сложных корпоративных сделок, состоящих из нескольких этапов, различных по своему содержанию, но объединенных единой целью.

Так, например, можно представить заключение сторонами договора, предполагающе-

го сделку в отношении акций, которые будут образованы вследствие определенной реструктуризации бизнеса. В этом случае из рамочного договора может следовать совершение сторонами ряда последовательных действий (выделение новой организации из существующей организации, формирование у нее согласованного состава

управляющих органов, приобретение ею определенных активов с последующим приобретением акций такой компании покупателем). В этом случае стороны смогут конкретизировать достигнутые договоренности путем заключения отдельных договоров «или иным образом», руководствуясь положениями рамочного договора.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Письмо Банка России от 28.04.2015 г. № 06-55/3793 посвящено решению проблемы, возникшей во взаимоотношениях между акционерными обществами и их акционерами после внесения изменений в законодательство, регулирующее выплату дивидендов. Напомним, что теперь такая выплата акционерам, учитывающим свои права на акции в депозитариях, осуществляется через такие депозитарии, однако если в течение 30 дней с момента получения дивидендов депозитарий не сможет осуществить их перечисление акционеру, то перечисленные денежные средства должны вернуться к эмитенту. Не получивший дивидендов акционер может в течение 3-х лет обратиться за их получением. При этом «...акционеру — депоненту депозитария Банк России рекомендует обращаться за получением не востребовавшихся и возвращенных эмитенту дивидендов в депозитарий».

К сожалению, письмо не раскрывает порядок действий, совершая которые депозитарий сможет получить соответствующие денежные средства у акционерного общества для передачи их в качестве дивидендов. Но при этом в нем содержится рекомендация в адрес депозитариев — предоставлять акционерному обществу информацию об акционерах, не получивших дивиденды, что позволит компаниям идентифицировать лиц, своевременно не получивших дивиденды.

Федеральная Налоговая Служба своим Приказом от 31.12.2014 г. № НД-7-14/700@ утвердила новый Порядок предоставления сведений, содержащихся в реестре дисквалифицированных лиц.

Сведения из реестра дисквалифицированных лиц предоставляются всем заинтересованным лицам по их запросам в виде выписки из Реестра о конкретном дисквалифицированном лице. В случае отсутствия в Реестре сведений о запрашиваемом лице заинтересованному лицу предоставляется справка об отсутствии запрашиваемой информации. Срок предоставления сведений составляет 5 рабочих дней со дня получения соответствующего запроса.